

Чжэн Фанчэн ответил:

— Если дело касается ответов на вопросы в интернете, это можно сделать и дома. Нельзя же оставлять Линь Шу в компании до восьми или девяти вечера, это будет неудобно для сестры Лян.

Но...

Цзюй Минфэн с досадой произнёс:

— Он ведь ещё не подарил мне подарок...

К тому же сегодня был его день рождения, и при умелом подходе можно было бы уговорить Лян Юэхуа разрешить Линь Шу переночевать в квартире Цзюй Минфэна.

Цзюй Минфэн наклонил голову, почувствовав, что всё стало совершенно бессмысленным.

Чжэн Фанчэн погладил его по голове и сказал:

— Не переживай. Я тоже приготовил тебе подарок, дам его, когда вернёмся. Кстати, раз уж у тебя день рождения, а я не умею готовить, твоя мама попросила меня сводить тебя поесть. Выбирай ресторан сам.

Однако Цзюй Минфэн не оценил его усилия, скучающим взглядом уставившись на Чжэн Фанчэна, и невежливо бросил:

— Что может быть вкусного, если пойти с тобой?

Этот наглец!

Чжэн Фанчэн тут же ответил ему тем же взглядом.

Они уставились друг на друга несколько мгновений, пока Цзюй Минфэн вдруг не заявил:

— Нет, я должен найти Линь Шу! Пойдём к нему домой!

Чжэн Фанчэн возразил:

— Не шали! Кто же бегаёт за подарками к людям домой!?

Цзюй Минфэн прищурился и сказал:

— Кто же настолько глуп, чтобы говорить, что идёт за подарком? Мы пойдём к Линь Шу домой и скажем тёте Лян, что хотим забрать его на празднование дня рождения. Она точно согласится. И раз ответы на вопросы в интернете можно делать дома, то у нас это тоже получится —

Чжэн Фанчэн был поражён.

Это десятилетний ребёнок? настолько логичный и последовательный, капризный, но при этом способный спокойно анализировать ситуацию и находить разумные решения — он действительно начал понимать, что Цуй Вэньсинь и Линь Шу не преувеличивали, говоря, что Цзюй Минфэн — трудный ребёнок.

Чжэн Фанчэн сказал:

— Я думаю, это не очень хорошая идея...

Но Цзюй Минфэн резко посмотрел на него. Его взгляд был настолько пронзительным, что Чжэн Фанчэн на мгновение почувствовал в глазах ребёнка настоящую власть и угрозу... Он замер, смутно ощущая, что это, возможно, иллюзия.

Цзюй Минфэн произнёс:

— Чжэн Фанчэн, есть вещи, которые я не могу сделать в одиночку. Я учитываю твою позицию, поэтому не действую самостоятельно. Сегодня я обязательно найду Линь Шу, и если ты упрёшься, я всё равно сделаю по-своему.

Эти слова звучали уже серьёзно.

Цзюй Минфэн в последнее время вёл себя как настоящий маленький тиран. Он был не глуп, но в отличие от Линь Шу, который всегда действовал обдуманно, Цзюй Минфэн был более безрассудным и своевольным.

Но даже так, Чжэн Фанчэн не сомневался в его решимости и способности действовать.

Он вздохнул:

— Ладно, позже я отвезу тебя к Линь Шу домой. Но можем ли мы сначала вернуться к нам? Честно говоря, сегодня утром я так вспотел в налоговой, что сейчас весь солёный. Позволь мне хотя бы переодеться.

Цзюй Минфэн неохотно согласился.

Когда они наконец добрались до квартиры, Чжэн Фанчэн почувствовал облегчение — наконец-то он привел этого хулигана домой.

Окна квартиры были тёмными. Чжэн Фанчэн пошёл парковать машину, а Цзюй Минфэн поднялся наверх. Он хотел подождать в машине, но Чжэн Фанчэн пригрозил, что переодевание и душ займут как минимум пятнадцать минут, и в машине ему будет душно, так что Цзюй Минфэн согласился подняться вместе с ним.

Когда дверь открылась, перед глазами Цзюй Минфэна внезапно загорелся яркий свет, и раздалось:

— Сюрприз!

Цзюй Минфэн замер на месте.

Линь Шу, увидев его ошеломлённое лицо, спросил:

— Что случилось? Слишком большой сюрприз?

Он похлопал Цзюй Минфэна по плечу и улыбнулся:

— Не ожидал?

Цзюй Минфэн, пережив смесь эмоций, в итоге снова почувствовал радость и с лёгкой ноткой

капризности упрёкнул Линь Шу:

— Ты меня обманул!

Линь Шу улыбнулся:

— Прости. Просто хотел сделать тебе сюрприз на день рождения.

Цзюй Минфэн оглядел комнату, забитую людьми, и мысленно пожаловался: «Привёл столько народу, это совсем не сюрприз».

Хотя он и жаловался, но всё же последовал за всеми внутрь.

В комнате собралось так много людей, что Цзюй Минфэн сразу понял: только он один оставался в неведении. Линь Шу подвёл его к столу, где стоял огромный трёхъярусный торт и множество вкусных блюд.

Он немного загордился, но в то же время почувствовал лёгкое раздражение: Линь Шу устроил празднование его дня рождения, но привёл столько людей, что они не смогут сделать то, что можно было бы сделать вдвоём.

В его шкафу всё ещё лежало маленькое белое платье, которое он с таким трудом купил через интернет, обойдя всех. Дети до двенадцати лет, пока ещё не начали расти, выглядят особенно андрогинно, и Цзюй Минфэн, обладая некоторой долей извращённого интереса, хотел увидеть Линь Шу в образе девушки... Он и сам понимал, что это предпочтение немного странное, но ему очень хотелось увидеть это.

Цзюй Минфэн никогда не подавлял свои желания, поэтому думал — значит, делал. Конечно, в отличие от настоящего десятилетнего ребёнка, он был немного более расчётливым — планировал, строил планы, выбирал подходящий момент, использовал хитрости...

Но планы часто меняются.

Цзюй Минфэн позволил всем подвести его к столу, слушал, как они пели «С днём рождения», поздравляли его, но в душе размышлял, как после праздника оставить Линь Шу и уговорить его надеть платье, которое он тайком купил... Он чувствовал, что если упустит этот день, то, возможно, придётся ждать целый год. Линь Шу не всегда был готов идти на уступки.

С такими мыслями он загадал желание, разрезал торт, выслушал поздравления и начал есть.

Затем он услышал, как Ду Сытун спросила:

— Как, вкусно? Эти рёбра приготовил Линь Шу.

Цзюй Минфэн замер на месте, на мгновение остановив руку, и с удивлением и вопросом в глазах посмотрел на Линь Шу.

Информации было слишком много, и Цзюй Минфэн не мог сразу осмыслить её, застыв с палочками в руках.

Линь Шу улыбнулся ему.

Цзюй Минфэн хотел спросить его о многом. Он хотел спросить Линь Шу, разве ты не ненавидишь готовить? Он знал Линь Шу более десяти лет, и в первые два года университета

они не были так близки, но за последние десять лет Линь Шу ни разу не заходил на кухню. Этот человек был настолько рационален, что мог чётко рассчитать временные затраты даже на повседневные дела, и даже в самые трудные времена он предпочитал купить коробку с едой за пять юаней, чем потратить полчаса на готовку.

Он также хотел спросить Линь Шу, если эти блюда действительно приготовлены им, то что это значит? Есть ли в этом какой-то особый смысл? Он не верил, что Линь Шу просто так решил приготовить это... потому что блюда, приготовленные Линь Шу, совсем не походили на работу новичка. Но он знал, что Линь Шу не лжёт, и, учитывая его привычку всё планировать заранее, он, должно быть, тщательно тренировался.

Но сейчас ситуация была не подходящей, и Цзюй Минфэн ничего не спросил. Он просто очень внимательно попробовал большинство блюд, приготовленных Линь Шу, и съел много — Линь Шу приготовил как раз те блюда, которые ему нравились.

В конце концов, Цзюй Минфэн даже не попытался уговорить Линь Шу надеть платье. На самом деле, сейчас он даже считал это неважным.

Когда Линь Шу ушёл, Цзюй Минфэн больше не настаивал на том, чтобы он остался. После окончания празднования он вернулся в свою комнату, некоторое время смотрел на белое платье в шкафу, а затем, обняв его, лёг на кровать и начал улыбаться с чувством глубокого удовлетворения.

Он не помнил, когда заснул, но утром обнаружил, что платье смялось. К сожалению, его нельзя было отдать горничной для глажки, поэтому Цзюй Минфэн разгладил складки и повесил его обратно в шкаф.

Чжэн Фанчэн задержался допоздна. Вчера он вместе с Ду Сытун убирался и незаметно заговорился. Ду Сытун не была слишком рациональной и строгой, её мышление было скорее сдержанно эмоциональным, что сильно отличалось от Чжэн Фанчэна.

<http://bllate.org/book/16614/1520069>